

Глава 478. Поклонение душе Шаманского Бога Куя

Находясь в Монастыре Малого Громового Удара, Цинь Му осмотрелся вокруг и обнаружил, что большинство украшений были похожи на украшения Монастыря Великого Громового Удара. В конце концов Монастырь Малого Громового Удара существовал всего несколько сотен лет. Не имея основы, им оставалось только подражать.

Тем не менее, в их рядах состояло большое количество монахов-демонов, ничем не уступающим монахам из Монастыря Великого Громового Удара. Можно сказать, что Монастырь Малого Громового Удара был единственной священной землёй в Великих Руинах. Без каких-либо конкурентов и с чрезвычайно большим количеством обитающих здесь странных зверей, он был неестественно процветающим.

Немало монахов-демонов расхаживали то туда, то сюда. Все они были безупречно одеты и вежливы. Цинь Му даже видел Дракона Наводнения, свернувшегося кольцом в храме и передающего священные писания, проповедуя демоническим зверям, которые ещё не трансформировались. В других храмах дела обстояли примерно также, выдающиеся монахи демонической расы проповедовали многочисленным монахам-демонам, обучая их божественным искусствам и даже передавая методыковки сокровищ.

— Это место похоже на цивилизацию демонической расы, — восхищался этим местом Цинь Му. Даже не принимая во внимание не самое приятное поведение младшего Жулая, одна только способность самостоятельно развить Монастырь Малого Громового Удара до такой степени заслуживает отельного уважения.

Младший и старый Жулаи были братьями. Их возраст был примерно одинаковым, но жизнь старого подошла к концу, и он погиб в битве на горном хребте Разрушенный Богом. В свою очередь младший был великим демоном, который достиг Дао, поэтому продолжительность его жизни была очень большой, по сравнению с таковой у людей.

С ним во главе Монастырь Малого Громового Удара становился со временем всё более и более процветающим.

Внезапно два великих демона перепрыгнули через него. Будто летя, они сражались друг с другом. Иногда они парили в облаках, а иногда углублялись в долину. Их атаки были очень быстрыми, а движения — яростными. Каждому из них было не занимать силы.

— А их способности очень даже неплохи, — подняв голову, в удивлении проговорил Сюй Шэнхуа.

— Здоровяк! — восторженно вскрикнул Цинь Му.

Один из великих демонов был мускулистым монахом-демоном с некоторым количеством чёрных волос на лице и руках, а в бою он орудовал монашеским посохом. Услышав оклик, он тут же сбил противника с ног и перепрыгнул через него. В следующий миг с грохотом приземлившись на землю, он в изумлении прокричал:

— Кроха! Лысый, где?

Слова были адресованы младшему Жулаю, и тот явно очень рассердился, так как зарядил по его лицу смачную пощечину:

— Кто называет собственного мастера лысым ослом? Осёл не смог бы достичь Дао!

Дьявольский обезьян Чжань Кун немедленно накрыл голову и пробормотал:

— Младший, где?

Младший Жулай не знал, смеяться ему или плакать:

— Я встретил его у подножия горы, поэтому пригласил к нам.

Дьявольский обезьян усмехнулся и захотел обнять Цинь Му, но осознал, что тот был слишком мал. Юноша не особо сильно вырос и был такого же роста как мясник, и лишь немного ниже целителя, в то время как его тело было чрезвычайно величественным.

В прошлом, когда он ещё не достиг совершеннолетия, габаритам его тела могли позавидовать некоторые вековые деревья. Теперь же, когда он вырос, если бы он показал свою истинную форму, то был бы почти одного размера с цилиндром. Но даже превратившись в человека, его рост приближался к шести метрам.

Великий демон, с которым он сражался, набросился на него, желая продолжить битву, закричав:

— Старший брат Чжань Кун, продолжим битву!

Дьявольский обезьян впал в ярость и, протянув руку, схватил за шею демона-монаха. Пыл бедолаги мгновенно остыл, а его конечности безвольно повисли. Хвост за его задницей также упал и завился, как будто он выискивал благосклонность.

Дьявольский обезьян опустил его и поставил перед Цинь Му, громко говоря:

— Мясо, гость!

Посмотрев на дрожащего, словно осиновый лист, лысого монаха-демона, что стоял перед ним, юноша покачал головой:

— Поскольку он твой младший брат, я не могу съесть его, даже если ты попросишь.

Дьявольский обезьян почесал голову и посмотрел на младшего Жулая, который был рядом с ним. Жировые складки на лице последнего задёргались от гнева, и он выпалил:

— Ученик, теперь, когда объявился твой хороший друг, ты и своего мастера предложишь ему в качестве обеда?

Дьявольский обезьян поспешно покачал головой.

— Мы давно не виделись, но тебе не нужно заботиться о том, как бы накормить меня мясом. Когда ты приходишь в чужую деревню, следуй местным обычаям... Я немного побуду вегетарианцем. Мне также не по силам съесть такого крепыша, как Жулай, — с улыбкой на лице проговорил Цинь Му.

Дьявольский обезьян был очень счастлив:

— Вегетарианец, сила!

— Почему старший брат Чжань Кун упрощает свои слова, когда разговаривает? — с любопытством спросила Цзин Янь.

— Чжань Кун обладает великой природой будды и лелеет свои слова, как золото. Каждое из них имеет глубокий смысл. Разглядев в нём это качество, я сразу же принял его как своего ученика, — с непроницаемым лицом проговорил младший Жулай.

Цзин Янь была озадачена. Она видела, что он лелеет свои слова, как золото, но она не видела никакой природы будды. Разве природа будды требовала, чтобы кто-то схватил своего младшего брата, предлагая того в качестве мясного блюда для гостей?

Дьявольский обезьян последовал за ними на гору. Когда они подошли к вершине, Цинь Му посмотрел вниз и увидел, что это место было похоже на золотую вершину Монастыря Великого Громого Удара. Тем не менее, каменных статуй было намного больше. Они, очевидно, были размещены для защиты от темноты.

На вершине было множество буддистских пагод, и немалое количество монахов совершенствовались неподалёку. У большинства из них были звериные головы, и все они были завернуты в жёлтую кашаю. Выражения их лиц были серьёзными и почтительными.

Эти монахи, скорее всего, были великими демонами, которые достигли Дао в Великих Руинах. Поскольку они совершенствовались так далеко от остальных, их позиции наверняка были необычайно высоки.

Уголки глаз Цинь Му дёрнулись. Совершенствование великих демонов было крайне могуче, а демоническая аура вокруг их тел была несравнимо плотной. Это несколько напугало его, так как некоторые из присутствующих, вероятно, были сильнейшими практиками уровня мастеров сект или владык культов!

Демоническая аура даже излучала свет крови, который означал, что присутствующие убили немало существ в прошлом!

— Я больше не вынесу этого! Не вынесу воздержания от мяса и ежедневных молитв будде! В чём, чёрт возьми, смысл всего этого? Когда это закончится? — внезапно монах с птичьей головой вскочил и разорвал на части свою жёлтую кашаю. Когда он встряхнул головой, из его шеи с сумасшедшей скоростью выросли золотые перья. Его тело расширилось, и ещё больше птичьих голов появилось из-под перьев, достигнув в общей сложности девяти. Когда он расправил крылья, они распростёрлись на расстояние нескольких гектаров!

— В Великих Руинах я делал всё, что хотел, даже съел бесчисленное количество людей и зверей. Меня долго мучили грехи, так почему же я должен воздерживаться от мяса и молиться будде? — девятиглавая птица, похожая на павлина, взмахнула крыльями, пытаясь взлететь. — Эти грехи не могут быть смыты, так что позвольте мне наесться от пуза!

Другие монахи сразу же взмыли в небо, и Цинь Му увидел, что некоторые из них были людьми. Работая сообща, чтобы подавить девятиглавого павлина, они кричали:

— Старший брат Мин, тобой снова управляет сердце дьявола, быстро приди в себя!

— Не позволь единственному неверному шагу разрушить твоё тысячелетнее совершенствование!

Монахи трудились до тех пор, пока, наконец, не подавили девятиглавого павлина. Однако тот по-прежнему упрямылся и вёл себя высокомерно, крича о своём желании устроить резню.

Младший Жулай вышел вперёд и резко поднял свою монашескую рясу. Он достал нож и

отрезал кусок плоти от живота, бросив его к девятиглавому павлину:

— Ты хочешь есть мясо? Тогда ешь!

Излучая свирепую ауру, павлин открыл клюв, ловя кусок плоти и в конечном итоге проглатывая его. Остальные восемь голов тут же начали кричать:

— Жулай, ты должен удовлетворить желание всех голов, как одного куска мяса может быть достаточно? Остальные восемь ртов до сих пор не получили еды и голодны!

Младший Жулай отрезал ещё восемь кусков плоти и бросил их. Каждая из восьми голов схватила по кусочку и проглотила его.

Дьявольский обезьян показал восхищённый взгляд, сказав тихим голосом:

— Младший, мясо, гость.

Младший Жулай строго уставился на него, и дьявольский обезьян неловко почесал свою большую голову.

Несмотря на то, что девятиглавый павлин съел девять кусков мяса, он не смог их переварить и начал кашлять. Открыв клюв, через мгновение он выкашлял через него маленького павлина. Затем он кашлянул ещё раз...

Девятиглавый павлин кашлянул девять раз подряд, тем самым откашливая девять павлинов, которые тут же начали бегать повсюду и спотыкаться, но уже в следующий момент времени они внезапно начали сливаться друг с другом, превращаясь в другого девятиглавого павлина. Когда тот сел, перья на его ягодицах раскрылись, как разноцветный веер.

Девятиглавый павлин посмотрел на стоящего перед ним маленького павлина, и его сердце затрепетало, а дьявольская природа мгновенно исчезла. Он превратился обратно в монаха с птичьей головой, после чего сел в позу лотоса, излучая своим лицом буддистские лучи:

— Только сегодня я узнал, что все жизни похожи на меня. Старший брат Жулай, спасибо.

— Отлично, — сказал младший Жулай и закутался в своей монашеской рясе. — Старший брат Мин, сидя на горе у тебя нет мотивации совершенствоваться, поэтому бери своего сына и спускайтесь с горы. Идите в мир и совершенствуйтесь вместе.

Павлин встал и повёл маленького павлина вниз с горы.

Цинь Му смотрел как эта пара уходит, качая головой с озадаченным выражением лица.

Младший Жулай порезал свою плоть, чтобы накормить девятиглавого павлина, так почему он откашлял маленького девятиглавого павлина? Почему это его сын? Это техника создания? Или это было какое-то другое заклятие божественного искусства?

Сюй Шэнхуа и Цзин Янь тоже пребывали в растерянности. Затем Сюй Шэнхуа спросил тихим голосом:

— Техника Монастыря Малого Громового Удара отличается от Монастыря Великого Громового Удара... они, скорее всего, позаимствовали некоторые странные техники в Великих Руинах.

Цинь Му кивнул. В Монастыре Великого Громового Удара не было таких странных заклятий.

Кроме того, монахи Монастыря Малого Громого Удар были в основном странными зверями, которые получили интеллект, поэтому они, естественно, имели экстраординарные способности.

Порой даже некоторые из сильных странных зверей обретают невероятные способности через необычные техники Великих Руин. И после того, как они присоединялись к Монастырю Малого Громого Удар со своими техниками, они добавляли ему намного больше вариаций, чем могло бы быть у его собрата — Монастыря Великого Громого Удара.

— Вы, трое, пожалуйста, присядьте и посмотрите на нас, просвещающих дьявольского бога и достигающих будды через усилия и понимание, — стоящий на золотом пике младший Жулай попросил троицу занять свои места.

Монахи в жёлтых одеяниях тоже расселись по своим местам, а младший Жулай достал золотую чашу для подаяний. Он мягко встряхнул ею, и она стала больше. В её центре находился жертвенник с пойманным в ловушку исконным духом дьявольского бога, который в настоящее время боролся и кричал, гремя цепями из буддистских лучей.

Дьявольский бог на алтаре был кроваво-красным, как будто он был морем крови с бесчисленными проклятыми душами, задержавшимися вокруг него.

Монахи в жёлтых одеяниях начали громко скандировать священные писания, и голос будды зарезонировал вокруг. Они приготовились просветить дьявольского бога.

— И вы, звери-кровопийцы, ещё думаете об очищении? — этим дьявольским богом был Шаманский Бог Куй, голос будды не ранил его никаким образом. Ухмыляясь, он продолжал бороться, чтобы освободиться от цепей. — Когда я прорежу через вас себе путь наружу, вы все станете моей пищей!

Цинь Му изменился в лице и поспешно вскочил, чтобы предупредить монахов:

— Жулай, этот дьявольский бог из расы призраков, его душа несравнимо сильна. Он самый сильный злой бог, у вас не получится просветить его! С помощью ваших рук он хочет очиститься от душ жуков в его теле, чтобы вырваться из печати, оставленной Гроссмейстером Дворца Золотой Орхидеи!

Монахи растерянно посмотрели на младшего Жулая, который тоже перестал напевать.

Шаманский Бог Куй на жертвеннике повернул голову, яростно посмотрев на Цинь Му:

— Значит это ты Владыка Культа Цинь. Мой бесполезный ученик несколько раз пытался отдать тебе дань уважения, но провалился. Ты снова вмешиваешься, но на этот раз ты очень сильно переоцениваешь себя!

Выражения лиц младшего Жулая и остальных монахов резко изменились, и они поспешно вскочили. Шаманский Бог Куй, находящийся внутри этого алтаря, открыл рот и выплюнул пищащие души жуков, которые, встретив буддистский свет, тут же растворялись пучками зелёного дыма.

Как только они все исчезли, свирепая аура Шаманского Бога Куя неконтролируемо вырвалась наружу. Ужасающий трепет распространился, и растительность на горе мгновенно иссохла. Всё живое погибло, и множество монахов-демонов, имеющих низкий уровень совершенствования, попадали на спины, умирая неестественной смертью!

Младший Жулай тут же отодвинул золотую чашу для подаяний и накрыл жертвенник, пытаясь поймать Шаманского Бога Куя.

— Младший брат По Ин, подави это дьявольское отродье под Пагодой Небесной Печати!

Монах в жёлтом одеянии вышел вперёд и собирался было взять золотую чашу для подаяний, как вдруг раздался смех Шаманского Бога Куя:

— Тебя зовут По Ин? Прими моё почтение!

Монах в жёлтом одеянии немедленно рухнул на спину, его душа рассеялась!

На мгновение никто не осмеливался сделать даже и шага.

— Хе-хе-хе, я чувствую где-то рядом свою Книгу Жизни и Смерти. Вы, должно быть, нашли её и спрятали, верно? Небеса действительно помогают мне! — Шаманский Бог Куй громко рассмеялся, между тем одна из буддистских пагод внезапно задрожала и разрушилась. Из неё вылетела книга, направляясь прямо к золотой чаше для подаяний!

П.П.: 22-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/421051>